

В.В. НАБОКОВ КАК ЛИРИК (К ВОПРОСУ О КОНСТРУКТИВНЫХ ПАРАМЕТРАХ ТВОРЧЕСКОГО ПОЧЕРКА)

Гарганов И.В.

*аспирант ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»,
г. Луганск, Украина*

Научный руководитель – Зайцева И.П., доктор филол. наук, профессор

Владимир Владимирович Набоков – русский и американский писатель, прозаик, поэт, драматург, литературовед, переводчик, энтомолог. В литературной истории 20 века В. Набоков занимает уникальное место, которое обусловлено, прежде всего, его отнесённостью (практически равнозначной) к двум культурам: русской и английской. Будучи уроженцем России, писатель образно воссоздал память о родине во множестве разножанровых словесно-художественных произведений.

Исследователи творчества В. Набокова отмечают его редкостную творческую цельность, объясняя это свойство и единством художественной проблематики его творчества, и внутренней убеждённости в том, что «национальная принадлежность стоящего писателя – дело второстепенное. Искусство писателя – вот его подлинный паспорт» [1, с. 10].

Несмотря на множество работ, посвящённых творчеству В. Набокова, разные аспекты его творчества в настоящее время разработаны в неодинаковой степени: более подробно изучена проза писателя, в меньшей мере – его драматургия; лирическое же творчество этого художника слова остаётся на сегодня практически не исследованным. Именно это в первую очередь определяет актуальность настоящей работы, цель которой – акцентировать внимание на некоторых, наиболее значимых для восприятия и интерпретации лирического творчества параметров.

Материал и методы. Исследование выполнено на материале ранних русскоязычных поэтических сборников В. В. Набокова – сборника «Два пути», вышедшего в свет в январе 1918 года (единственного сборника, созданного в соавторстве), – и сборника «Горный путь», изданном в Берлине в 1923-м году, уже после эмиграции писателя из России. При анализе филологического материала были использованы методы: наблюдения, контекстуального и лингвостилистического анализа

Результаты и их обсуждение. Принадлежность к двум культурам – русской и английской – пронизывает всё творчество Владимира Владимировича Набокова. Примечательно, что писатель сумел внести весомый вклад в развитие литературного процесса обеих этих культур: в частности, он по праву считается одним из «премьеров» русской литературной сцены и в то же время занимает весьма заметное место среди классиков новейшей американской прозы: так называемые американские «шестидесятники»: К. Воннегут, Дж. С. Барт, Т. Пинчон и Т. Сазерн – называют писателя среди своих ближайших предшественников. Естественным следствием практически равнозначной принадлежности В. Набокова явился особый, свойственный только В. Набокову билингвизм – двуязычие, при котором нельзя выделить доминирующий язык, однако каждый из используемых языков выполняет в коммуникации личности – в том числе и в коммуникации эстетически осложнённого характера – определённую функцию (функции). В интервью, которое В. Набоков дал в своё время Бернару Пиво, писатель образно и очень точно определил отношение к языкам, носителем которых он является: «Язык моих предков и по сей час остается тем языком, где я полностью чувствую себя дома. Но я никогда не стану жалеть о своей американской метаморфозе. Я, само собой разумеется, обожаю русский язык, однако английский превосходит его в рассуждении удобства – в качестве рабочего инструмента. Он изобильней, богаче своими нюансами и в сновиденческой прозе, и в точности политической лексики» [4, с. 394].

Новаторство и парадоксальность творчества В. Набокова нередко заключаются в том, что многие произведения, созданные на английском языке, адресованы все-таки русскому читателю и наоборот. Исследователи даже высказывали мнение, что большинство американских читателей просто не в состоянии адекватно понять творчество писателя, поскольку так как для этого нужно иметь русскую душу и иметь особое, обусловленное именно принадлежностью к русской культуре мировосприятие. Так, в частности, многие и лирические, и прозаические произведения В. Набокова пронизаны щемлящим чувством присущей русским эмигрантам ностальгии, что выражается, прежде всего, в употреблении слов в понятных именно русским значениях, в ха-

раактерных для русских ассоциациях (базирующихся, в частности, на фольклорных русских образах) и т. д.

Так, например, образно-конкретное воплощение Руси-России (стихотворение «Русь» в сборнике «Горний путь») отличается у В. Набокова безусловным своеобразием, поскольку основывается именно на тех смысловых нюансах, отличающих восприятие образа в сознании русских:

Пока в тумане странных дней
ещё грядущего не видно,
пока здесь говорят о ней
красноречиво и обидно –
сторонкой, молча проберусь
и, уповая неизменно,
мою неведомую Русь
пойду отыскивать смиренно, –
по чёрным сказочным лесам,
вдоль рек да по болотам сонным,
по тёмным пашням, к небесам
бесплодной грудью обращённым.

(В. Набоков, «Русь», 1920 год).

Большинство современных исследователей творчества В. Набокова утверждают, что в своих лирических произведениях (причём как англо-, так и русскоязычных), свойственных раннему периоду его словесно-художественного творчества, продолжает традиции русской классической поэзии, что, в частности, проявляется и в обращении характерных для русской классической лирики тем, среди которых тема природы, тема Родины, тема места поэта и поэзии в жизни общества, ностальгические мотивы и некоторые другие.

При этом даже при поверхностном рассмотрении лирики В. В. Набокова очевидно, что основные ценности набоковского художественного мира сконцентрированы в его стихах, посвящённых России. Среди этих ценностей, к примеру, непременно следует назвать избираемые поэтом Набоковым темы (или точнее – концепты, если оценивать текст с лингвокультурологических позиций) детства, юности, семьи (родителей), природы, вынужденного оставления родных мест и многие другие. Само слово «Россия» В. Набоков называет в одном из своих произведений «сладостным». Россия остаётся вместе с ним и в старости, и в страданиях; «она и цветет голубым цветком, и звенит зарницами, и смеётся; это высокое небо, летние сумерки и весенние поцелуи» [2, с. 56].

Заключение. Наши наблюдения – безусловно, фиксирующие лишь выводы начального этапа рассмотрения композиционно-эстетического и лингвостилистического своеобразия лирических произведений В. В. Набокова – свидетельствуют, что для творчества поэта чрезвычайно значимы лингвокультурные особенности используемых им в процессе художественно-образного освоения мира языков, которыми писатель владел практически в равной степени. При этом основным языком, через посредство которого поэт передаёт своё индивидуальное поэтическое мировосприятие, является русский, что находит подтверждение во множестве «скрытых» (подтекстовых, ассоциативных и под.) особенностях его лирических произведений, воплощающихся в свою очередь, в системе отмеченных явными индивидуально-авторскими характеристиками образных средств (как, например, эпитеты: *моя неведомая Русь; чёрные сказочные болота; сонные реки и болота* – функционирующие в приводимом ранее фрагменте лирического стихотворения «Русь»).

1. Анастасьев, Н. А. Феномен Набокова / Н. А. Анастасьев. – М.: Наука, 2002. – 350 с.
2. Галинская, И. Л. Поэзия и проза В. В. Набокова / И. Л. Галинская // Культурология. Дайджест. – М., 2011. – № 2. – С. 56–59.
3. Балашов, А. Два пути. Альманах / А. Балашов, В. В. Набоков. – СПб.: Реноме, 2013. – 52 с.
4. Мельников, Н. Г. О Набокове и прочем / Н. Г. Мельников // Интервью, рецензии, эссе / Сост., предисл., комментарии, подбор иллюстраций Н. Г. Мельникова. – М.: Издательство Независимая Газета, 2002. – 704 с.
5. Сирий, Вл. Горний путь / Вл. Сирий. – Берлин: «Грани», 1923. – 26 с.